

]

Выходя из дома, он столкнулся с хозяином лавки, и тот сунул ему в руки пачку лапши быстрого приготовления.

— «Туньи 100», — сказал хозяин. — У нас тут несколько ребят сегодня сдают вступительные экзамены в старшую школу, я всем проходящим мимо даю по пачке, на удачу.

Чу И улыбнулся и убрал лапшу в рюкзак:

— Спасибо, дядя.

С этой пачкой лапши на душе стало куда спокойнее. Перед тем как зайти в аудиторию, он вскрыл упаковку и сгрыз её всухомятку.

— У тебя что, правда такое настроение? — покосился на него Ли Цзыхао. — Сейчас-то есть?

Чу И достал бутылку воды и отпил глоток:

— Я ещё и пью, прикинь.

За два с половиной дня экзаменов Чу И, если честно, не особо нервничал. Его оценки хоть и не блистали, но он не собирался поступать в обычную старшую школу, так что проблем не предвиделось, к тому же на уроках он старался слушать внимательно.

И всё же, сказать, что он был спокоен, тоже было нельзя.

Впервые увидеть море.

Впервые начать жить одному.

Впервые отправиться в дальний путь.

Впервые сесть на поезд... Ну и деревня, подумал он. Янь Хан был совершенно прав.

Да, и ещё впервые сходить в Шашлычную у Ли.

Шашлычная у Ли... он уже мог по памяти продиктовать её адрес.

Хотя никто из домашних не одобрил его идеи ехать к морю, когда пришли результаты экзаменов, Чу И всё равно вписал название того учебного заведения в бланк заявления.

Позже он сам купил чемодан, собрал вещи и задвинул его под кровать.

Только увидев этот чемодан, мама словно очнулась от забытья. Она бросилась к кровати, пытаясь вытащить его наружу.

— Ты теперь такой дерзкий стал, да? — кричала она. — Мои слова для тебя теперь пустой звук, так?!

Чу И преградил ей путь, не говоря ни слова.

— Выброси этот чемодан! — вопила мама. — Кто тебе позволил?! Кто в этом доме давал тебе разрешение уезжать?!

— Я, — Чу И перехватил её руки. — Сам.

— Ты кто такой? Кем ты себя возомнил? — мама пыталась вырваться. — Сам, сам! И что ты такое — это твоё «сам»?!

— Мам, — Чу И продолжал крепко держать её за руки, — я просто свет. Даже если я — свет, у которого ничего нет, я всё равно уеду.

Мама замерла, вглядываясь в его лицо, и лишь спустя долгое время смогла выговорить:

— Ты с ума сошёл? Зачем тебе это?

— Ты сама знаешь, — ответил Чу И.

— Видала? — Бабушка, неизвестно когда подошедшая к дверному проёму, прислонилась к косяку. — Я же говорила, этот твой сын — просто отброс, никакой пользы, в будущем толку от него не будет.

— Заткнись, — Чу И повернул голову и посмотрел на неё.

— Что ты сказал?! — бабушка в шоке уставилась на него.

— Я сказал: заткнись.

— Ты слышала? — бабушка обратилась к маме. — Ты слышала? Ты слышала? Ты слыш...

— Слышала! — рявкнула мама.

— Этому дому конец! — бабушка, дымя сигаретой, развернулась и, уходя, продолжала выкрикивать: — Этому дому конец!

Мама опустилась на край кровати и молча уставилась на его чемодан.

Чу И хотел что-то сказать, но совершенно не знал, что именно. За все эти десять с лишним лет у них с мамой не было ни одного нормального разговора.

Сейчас, даже несмотря на то, что ему было не по себе и он жалел маму, глядя на неё, он не мог найти ни единого подходящего слова.

— Хочешь уезжать — уезжай, — сказала мама. — Только не надейся, что, если что-то случится, семья сможет тебе помочь. Этот дом такой, как есть, ты и сам знаешь.

— Угу, — отозвался Чу И.

Получив уведомление из учебного заведения, Чу И за два дня закончил все приготовления. На самом деле, готовить было особо нечего — только документы да деньги.

Вот только вещи он упаковал рановато. Если не считать новой одежды, у него было всего несколько комплектов, и все они лежали в чемодане, так что каждый раз, когда нужно было переодеться, приходилось его открывать.

Однако его это ничуть не тяготило, даже наоборот — доставляло удовольствие.

Всякий раз, открывая чемодан, он чувствовал прилив возбуждения.

За все свои годы он впервые по-настоящему ощутил «себя».

После той ссоры с домашними его больше никто не трогал и не замечал. Бабушка и мама вели себя так, словно его в доме не существовало. Был он дома или нет, возвращался или оставался где-то — никого не волновало. Даже когда он был дома, мама готовила обед, но никто не звал его к столу.

Хотя на душе было паршиво, Чу И не жалел о своём решении.

Он ведь думал, что раз осталось немного времени, можно уволиться из Боксерского зала и побыть дома с мамой.

Видимо, он переоценил свою значимость.

Поэтому большую часть времени он всё равно проводил в Боксёрском зале.

— Билет на какое число взял? — спросил Сяо Линь.

— Ещё не... взял, — ответил Чу И. — Может, куплю, когда приеду на вокзал?

— ...Да ты тогда вообще ничего не купишь, разве что на подножке уедешь, — сказал Сяо Линь.

— Сейчас ведь не сезон весенних праздников, — для Чу И понятие покупки билетов ограничивалось праздниками Весны, Первомаем и Днём образования КНР. Услышав слова Сяо Линя, он внезапно занервничал. — Тоже... тоже не купить?

— Сейчас лето, полно студентов, которые едут учиться в другие города, — Сяо Линь достал телефон. — Давай я посмотрю, нужно брать заранее.

— Оу, — Чу И уставился в его экран.

Билетов на поезд, как оказалось, было мало. Сяо Линь посмотрел на даты:

— Дай мне деньги, я сам куплю, а ты потом просто заберёшь на вокзале.

— Хорошо, спасибо, — кивнул он.

На самом деле, он хотел уехать как можно раньше, но, никогда не выезжая так далеко, боялся, что, приехав в школу раньше времени, не будет знать, что делать. Как зарегистрироваться? Где жить? К тому же он заикался, расспрашивать людей было непросто... Да и опасался, что слишком ранний отъезд разозлит домашних, хотя они, скорее всего, даже не знали даты начала занятий.

Лишь за день до отъезда он обронил маме:

— Я завтра... в школу... поеду.

Он хотел сказать «я завтра уезжаю», так было бы короче, но в итоге выбрал более длинный вариант, потому что слово «уезжаю» могло прозвучать для мамы неприятно.

Впрочем, эффект был тот же: мама, сидевшая на диване, лишь хмыкнула, даже не взглянув на него.

Ему было уже всё равно. Предвкушение новой жизни, которая начнётся завтра, не оставляло

места для лишних эмоций по поводу такого отношения.

Новый город.

Новые пейзажи.

Новая школа.

Новые однокурсники.

Новые друзья... хотя это не совсем точно, ведь у него не было и старых.

Единственным другом был Янь Хан.

Янь Хан! Янь Хан! Ха-ха-ха-ха-ха!

Чего он смеётся?

Чу И повалился на кровать и тихо вздохнул. Он даже не знал, существует ли ещё та связь, которую можно было назвать дружбой с Янь Ханом.

Он закрыл глаза.

В голове был полный хаос.

То восторг, то нервозность, то растерянность, то нахлынувшая грусть — всё это ходило по кругу.

А потом он уснул.

Проснувшись от резкого толчка, он рывком сел на кровати. Уснул? Где я? Сколько я проспал? Который час? Что происходит? Я не опоздаю на поезд?

Спрыгнув с кровати, он услышал храп бабушки с соседней койки и выдохнул с облегчением.

Взяв телефон, он тихо вышел из комнаты и сел в гостиной.

Было чуть больше четырёх утра.

Он проспал с вечера до самого рассвета, даже не ужинал.

Захотелось есть.

Зайдя на кухню, он сварил себе немного пельменей и съел их, но спать больше не хотелось. Возбуждение от того, что через несколько часов он наконец уедет, переполняло его, он чувствовал себя слегка пьяным и, проходя мимо туалета, трижды врезался в дверной косяк.

Просидев в гостиной на диване, он прождал до шести часов и поднялся.

Решил выйти сейчас, пока все ещё спали.

В половине седьмого мама и бабушка должны были проснуться, и он не знал, как с ними попрощаться и что будет происходить.

Он взял чемодан, переобулся, встал у двери и, закрыв глаза, тщательно обдумал, всё ли взял.

Затем ещё раз окинул взглядом квартиру, открыл дверь и вышел.

Вокруг было тихо, только пара стариков, вышедших на раннюю прогулку, хлопали себя ладонями по телу.

Чу И нахлынули чувства.

Вот так просто взял и ушёл?

Хотя он всего лишь ехал на учёбу, сейчас ему казалось, что это навсегда.

Впрочем, можно считать, что и навсегда.

С некоторыми вещами, с некоторыми воспоминаниями — это было настоящее прощание.

<http://bllate.org/book/18095/1747668>